

Константин СИГОВ:

«Ключевой критерий — это критерий качества»

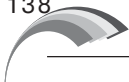
Сегодня наш гость — Константин Сигов, директор известного далеко за пределами Украины киевского издательства «Дух і літера» и Центра европейских гуманитарных исследований Национального университета «Киево-Могилянская академия».

— События этого года сами подсказывают первый вопрос. Скажите, сильно ли затронул ваше издательство мировой финансовый кризис?

— С одной стороны, да, конечно. Не мог не затронуть. Мы ведь часть этого мира. Но с другой, мы являемся научно-издательским объединением, и у нас есть дополнительная возможность равновесия, потому что, наряду с чисто издательскими проектами, мы занимаемся еще и исследовательскими. Один из самых главных связан с переводом огромного французского словаря. Мы издаем его в пяти томах. Это проект на пять лет. Как правило, для таких серьезных дел мы ищем и находим поддержку. Соответственно, наличие таких стратегических многолетних планов дает возможность команде высококлассных специалистов спокойно работать. Ощущать перспективу и уверенность в том, что ближайшие годы мы будем существовать той же самой слаженной командой. Мы никого не увольняли из наших сотрудников и не планируем сокращений.

— Что представляет из себя этот словарь?

— Он называется «Европейский словарь философий». Внушительное, очень солидное издание. Полторы тысячи страниц во французском издании на тонкой «библейской» бумаге, 9 миллионов знаков и 4 тысячи слов. В течение 12 лет его готовила большая команда специалистов из Франции, Германии, Британии, Испании, Италии, а также из Украины. Я лично отвечал за участие коллег из Восточной Европы. Подзаголовок словаря — «Словарь непереводаемостей». Имеются в виду те слова, которые нельзя перевести прямо, а нужно передавать словосоче-

таниями, пояснять их смысл. Обычно они составляют большие трудности для переводчиков. И среди этих слов встречаем такие, которые привыкли употреблять чуть ли не каждый день: «правда», «мир»... Можем убедиться, что при переводе на французский они распадаются сразу на несколько значений. Мир как не война, мир как универсум и так далее... У человека, который занимается переводом классической литературы, часто возникает проблема как переводить, например, «правду». Если не понимать всего культурного пласта, который стоит за этим понятием, то можно пролететь мимо, скажем, первого свода законов, который в Киеве назывался «Правда Ярослава». Кстати говоря, часто обращал внимание: многие люди на Западе знают анекдот о том, что в газете «Правда» нету известий, а в газете «Известия» нету правды. И вот, чтобы перейти от анекдотов к более содержательным вещам, мы решили этот словарь непереводимостей перевести. Сейчас готовится перевод на украинский язык, в обозримой перспективе хотим перевести и на русский. Словарь, еще раз повторю, огромный, это большая работа, поэтому в этом году мы выпускаем первый том, он должен выйти осенью. В следующем году — второй. И таким образом, в ближайшие 5 лет украинский читатель получит одно из авторитетнейших изданий в интеллектуальной жизни современной Европы.

— Расскажите немного о переводчиках, которые помогают осуществлять такие непростые проекты.

— Мы старались привлекать профессионалов, с которыми нам самим интересно работать. Если говорить о французском языке, то тут диапазон очень широкий. Классическую литературу для нашего издательства переводил ныне покойный Анатолий Перепада. Речь идет, например, о трехтомнике Монтеня, который минувшие три года мы издавали том за томом. Книга получила премию на Львовской книжной ярмарке, и это издание сейчас разобрали на цитаты. Во многих газетах, в том же «Зеркале недели», я постоянно наталкиваюсь на какие-то афоризмы Монтеня. Мне это очень приятно. А в этом июне в нашем издательстве вышел роскошный том «Мыслей» Паскаля. Львиную его долю перевел тот же Анатолий Перепада. Завершил перевод и написал огромный интереснейший комментарий Олег Хома, философ из Винницы. Большую часть этой 700-страничной книги составляет именно комментарий. Ведь изречения Паскаля стоит не только знать наизусть, но и хорошо понимать контекст, специфику, иметь представление о его вечных спорах с Монтенем, Декартом и другими. Это то, что касается классики. Современную литературу прекрасно переводит для нас Владимир Каденко. Он работал над книгой Франсуа Фюре «Прошлое одной иллюзии». Эта произведение оказалось настоящей «бомбой» в интеллектуальных кругах современной Франции. Рассказывает она об истории коммунистической идеи в Западной Европе. О влиянии этой идеологии во Франции, Италии. О том, почему некоторые весьма бравые интеллектуалы, такие как Сартр и его единомышленники, оказывались соблазнены марксизмом.

— Наш журнал и ваше издательство связывает личность такой писательницы, как Инна Лесовая. Расскажите о вашем сотрудничестве.

— Это действительно так. Мы издали три тома ее работ, последний из которых называется «Бессарабский роман». Это очень глубокая проза. Без шума,

без эпатажа, с очень интересной тканью, с удивительным чувством формы. С редким ощущением современной истории такого необычного и очень сложного города, как Киев. Мне кажется, что Инна Лесовая — как раз тот человек, который от книги к книге создает прозаическое полотно этого города и этого времени. Ольга Седакова заметила, что наше представление о второй половине XIX века было бы совершенно другим, если бы его не запечатлели такие люди, как Лесков или Достоевский. Я думаю, наше время сильно страдает от того, что языком забвения слизывается все то, чему мы являемся свидетелями. Мне кажется очень драгоценным, что Инной Лесовой найдена художественная форма, которая способна сопротивляться полному исчезновению.

— **Это очень интересный взгляд на ее творчество...**

— Вообще, я считаю, что было бы правильно привлечь профессиональную глубокую критику к миру Инны Лесовой, к ее письму. Я бы даже рекомендовал нашим бакалаврам и магистрам выбирать темами дипломных работ творчество таких писателей, как Инна Лесовая или Владимир Каденко. Нужно, чтобы новая критика нашла этих авторов и смогла их качественно прокомментировать, помочь осознать специфику их творчества.

Я думаю, что журнал «Радуга» делает очень хорошее дело, способствуя известности Инны Лесовой у широкого читателя. Не только в нашей стране, но и за рубежом. На мой взгляд, Лесовая и Каденко — авторы, которые заслуживают переводов на иностранные языки. Они действительно могут представлять украинскую прозу на любом из пяти континентов.

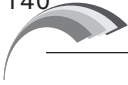
— **По вашему мнению, тот факт, что Инна Лесовая пишет на русском языке не является проблемным в определении ее именно как украинского писателя?**

— Я думаю, что мы уже миновали период таких вот разделений «ниже плинтуса». Сейчас ключевой критерий — это критерий качества. По гамбургскому счету. Явления, которые представляют настоящее искусство, заслуживают настоящих критиков, на каком бы языке они не были написаны. Да, на сегодня это вопрос качества, а не языка! Кстати, украинским и русским виртуозно владеют такие непохожие, талантливые авторы, как Марина Новикова, Вадим Скуратовский, Виктор Малахов.

— **Как обстоят дела у вашего периодического издания — журнала «Дух і літера»?**

— Довольно хорошо. Мне кажется, сейчас это очень интересный журнал. Мы все больше привлекаем к участию в его создании молодые силы. Яркие аспиранты, докторанты, магистры помогают в работе над изданием. Журнал создавался как едва ли не первый в нашей стране междисциплинарный вестник наук о человеке, в котором свое мнение высказывают историки, антропологи, социологи, философы, богословы, культурологи. На мой взгляд, отлично оправдала себя идея тематических номеров. Недавно у нас вышел номер, посвященный университетской автономии. Это очень актуальная дискуссия, как и для Украины, так и для других стран. Ставится вопрос о качественной форме лидирующих вузов. Наш журнал в авангарде этой полемики.

Мы не скудимся и практически 100 процентов журнала размещаем бесплатно на нашем сайте www.duh-i-litera.kiev.ua. Люди могут скачивать оттуда информацию и принимать участие в дискуссии.

— **А с бумажной версией где можно ознакомиться?**

— Журнал можно найти на полках книжных магазинов Киева и других крупных городов Украины. У нашего издательства десятки контрактов, связанных с распространением журнала. Верю, что у «Духа і літери» есть стабильная аудитория. А недавно даже библиотека Американского Конгресса обратилась к нам с просьбой предоставлять им экземпляры журнала.

— **Скажите, какая из книг вашего издательства удивила своей успешной судьбой?**

— Приятная неожиданность — успех книг таких серьезных авторов, как Ханна Аренд и Поль Рикер. «Истоки тоталитаризма» Жанны Аренд нам даже пришлось переиздавать. Сейчас хорошая перспектива видна у работ Адама Михника. Изданием его сборника «В поисках свободы» мы надеялись открыть для украинского читателя одного из самых интересных европейских интеллектуалов. Кстати, мы стараемся знакомить нашу аудиторию не только с книгами, но и с самими авторами. Адам Михник специально приезжал на презентацию. Так было и с Жоржем Нива. Мы издали его книгу «Европа метафизики и картошки». Жорж Нива посетил Киев, успел стать здесь почетным доктором Киево-Могилянской академии. Я думаю, что этот опыт стоит продолжать.

— **О приезде Адама Михника много приходилось читать в прессе. Говорят, он поразил своим неформальным видом публику, собравшуюся на презентацию его книги в Польском посольстве? Это так?**

— С Адамом Михником я дружу давно. Жорж Нива познакомил нас в Женеве лет 17-18 назад. И уже тогда я обратил внимание, что его обычный «костюм» — это джинсы и футболка, на которой написаны слова на разных языках. Однажды мы направлялись в гости в замок к одному аристократу. По дороге Жорж Нива раздавал всем галстуки-бабочки, но Михник остался верен своему неформальному выбору. Так же и в Киеве, этот человек предпочел присутствовать на презентации собственной книги без галстука. В сандалях на босу ногу. Это стиль человека, который навсегда связал свое имя с нон-конформизмом, андерграундом, сопротивлением той или иной форме казенщины, которая царил в странах варшавского блока. Я думаю это очень свободный и сильный голос. Михник ведь имеет огромное влияние в своей стране — он главный редактор самой уважаемой польской газеты «Газета выборча». Но он представляет собой не номенклатурную фигуру, которая имеет у нас печальный образ и крайне редко является носителем яркого самобытного стиля, а нечто противоположное. Михник — это человек, который мыслит и пишет сам. Достаточно открыть книгу «В поисках свободы», чтобы увидеть — мы имеем дело с первоклассным интеллектуалом.

— **Самому Михнику книга понравилась?**

— Да, он назвал этот сборник эссе «бест оф Михник». И когда держал книгу в руках, то отметил, что у нее не только лучшее дизайнерское оформление, но и лучшая композиция, из всех, которые издавались. И я от щедрот наших, от «Духа і Літери», сказал, что мы дадим ему бесплатный копирайт на издание этого сборника в других странах, на разных языках.

Беседовал Ким ШЕГИРЕВ